

Цзян Лэ ещё не успел открыть рот, как волчонок первым пришёл в ярость и тут же низко зарычал.

Но у тех нескольких людей, которые приняли маленького волка за щенка, этот рык лишь вызвал новый взрыв смеха.

Все они были перепачканы кровью, от них разило потом, а жестокость в их глазах была Цзян Лэ до боли знакома. В прошлой жизни он видел бесчисленное множество таких людей: они привыкли жечь, убивать и грабить, и конец света только распалаял их.

Цзян Лэ не хотел связываться с ними. Лучше всего было бы разойтись миром.

— Вы меня не трогаете, я вас не трогаю. Сделаем вид, что здесь не встречались. Как вам?

Троим, окружавшим Цзян Лэ, его слова показались величайшей шуткой на свете.

— Ни хрена себе, этот молодой барчук всё ещё думает, что сейчас такие времена, когда ночью двери можно не запирать. Он, видите ли, с нами договариваться вздумал.

— Ха-ха-ха, знаешь, как сдох предыдущий дурак вроде тебя?

Цзян Лэ только шагнул вперёд, как обладатель скоростной способности вспышкой метнулся и преградил ему путь. Двое других тоже были рядом. У одного было обнажено предплечье, вокруг него обвивалась лоза. Должно быть, обладатель растительной способности. Второй был крупным, мускулистым, двигался медленнее и, скорее всего, обладал силовой способностью.

Однако все они находились лишь на начальном этапе мутации. По сравнению с обладателями способностей, которых Цзян Лэ часто видел через несколько лет после конца света, с теми, кто запросто достигал пятого-шестого, седьмого-восьмого уровня, их самодовольная грозность на Цзян Лэ не действовала. Просто разойтись миром, похоже, уже будет трудно.

А трое обладателей способностей, желая увидеть страх на лице Цзян Лэ, принялись один за другим рассказывать о совершённых убийствах.

— Тот выпендрёжник ещё думал, что сможет откупиться деньгами. Мы ему кости в руках и ногах переломали, живьём шкуру содрали. Ха-ха-ха, кому сейчас нужны эти бесполезные деньги?

— Вот это у меня и есть деньги, — обладатель силовой способности поднял руку, демонстрируя мускулы. Заодно показались и тяжёлые пятна крови на рукаве, уже потемневшие от времени.

Обладатель растительной способности рядом погладил головку лозы в своей руке и поддакнул:

— Именно. Встань на колени, признай ошибку, назови моего старшего брата дедушкой, и мы, может, тебя ещё отпустим.

Но мускулистый громила, услышав это, выругался:

— Чушь собачья, — он ткнул пальцем в Цзян Лэ. — Больше всего терпеть не могу таких смазливых белолицых.

Злоба в его глазах почти переливалась через край. Аккуратная одежда Цзян Лэ, его спокойный вид — всё это невыносимо его раздражало.

До конца света он был обычным курьером. Каждый день носился туда-сюда, выматывался до смерти, а зарабатывал жалкие крохи. Иногда его доход за день не дотягивал до суммы, которую богачи запросто тратили на один заказ еды.

Когда пришёл конец света и он пробудил способность, он был в восторге. Небеса всё-таки обошлись с ним неплохо. Теперь настала его очередь брать у этого мира всё, что он захочет.

Первым он хотел отомстить охраннику, с которым недавно поссорился. Но, придя туда, он не нашёл того человека. В бешенстве он заодно убил другого охранника, сидевшего в будке, а потом спокойно ушёл.

Когда он убивал впервые, ему ещё было страшно. Но очень скоро он обнаружил: за убийство в конце света не нужно платить никакой цены. Потому что сила стала высшим законом.

Цзян Лэ понимал: эти люди убивали не только ради грабежа. Они просто распробовали удовольствие от беззакония. Так же, как в мирное время человек видит на земле маленького жука и небрежно давит его носком ботинка. Сейчас обычные люди в их глазах были такими жуками.

Цзян Лэ вспомнил собственную смерть в прошлой жизни. Его взгляд постепенно похолодел. Он опустил голову и сказал волчонку:

— Сейчас я тебя отпускаю. Не вздумай носиться куда попало, понял?

В этот момент волчонок уже совсем не хотел бежать. Изначально он не испытывал к людям ни малейшей доброжелательности. С Цзян Лэ его связывала только безвыходная связь через систему, да ещё кормёжка за последнее время заставила волчонка едва-едва поверить, что Цзян Лэ ему не угрожает. Но перед этими обладателями способностей, пришедшими с дурными намерениями и посмеявшимися его презирать, у волчонка в голове осталось только одно желание: убить их.

Ответом волчонка был низкий вой. Так он согласился.

Те несколько человек решили, что Цзян Лэ велит щенку сначала сбежать. Мускулистый громила хмыкнул:

— Раньше я больше всего ненавидел таких, как вы: собак за сыновей держите, за собственную жизнь. Кормите лучше, чем людей. Я сперва дам тебе посмотреть, как сварю из этой паршивой псины суп.

Сказав это, он со свирепым лицом протянул руку к волчонку в объятиях Цзян Лэ, собираясь вырвать его, швырнуть на пол и раздавить ногой.

Цзян Лэ в тот же миг разжал руки, позволяя волчонку выпрыгнуть из его объятий. Мускулистый громила уже хотел броситься за ним, но волчонок, приземлившись, не побежал. Он остался на месте, шерсть от ярости у него встала дыбом, а тело у всех на глазах вдруг увеличилось в несколько раз: из щенка он превратился в крепкого пса среднего размера. Клыки обнажились, вид стал грозным.

Даже Цзян Лэ на секунду-другую удивился. Похоже, когда он впервые встретил волчонка, тот был полностью вымотан кровавой лозой, поэтому Цзян Лэ так и не увидел, как он выглядит после трансформации.

— Этот щенок мутировал! — крикнул обладатель растительной способности.

— Вот почему не убегает, — мускулистый громила холодно усмехнулся. — Но ты же не думаешь, что эта собака сможет тебя защитить?

Волчонок больше не мог терпеть, что они снова и снова называют его собакой. Он рванул вперёд и бросился на обладателя скоростной способности, который первым назвал его псом.

Но рядом с обладателем скоростной способности движения волчонка, пусть и очень быстрые, всё равно оказались недостаточно быстры. Прыжок ушёл в пустоту.

— Тварь ещё вздумала меня задеть, дедушку своего? — обладатель скоростной способности уклонился в сторону и уже торжествовал, когда его запястье внезапно сжали пальцы.

Он в ужасе повернул голову и обнаружил: Цзян Лэ, которого они только что не приняли всерьёз, каким-то неведомым образом оказался у него за спиной.

Скорость у него была высокой, но силы не хватало. Цзян Лэ лишь слегка надавил пальцами, раздалось два щелчка, и рука обладателя скоростной способности мягко повисла, вывихнутая из сустава. От острой боли он закричал.

Обладатель растительной способности, который до этого лишь наблюдал за представлением, увидев это, тут же лишился прежней лёгкости.

— Чёрт, старший брат, этот парень тоже какой-то ненормальный.

— Вместе! Потом заставим его на коленях папочкой нас звать.

Цзян Лэ пнул в сторону вопившего от боли обладателя скоростной способности, развернул ладонь в пустоте, сжал пальцы, и в его руке появилось мачете. Он уклонился от кулака мускулистого громила, летевшего поперёк, затем обратным движением отбил лозу, хлестнувшую со стороны обладателя растительной способности. Цзян Лэ не пробудил способности, но тело, усиленное несколькими уровнями, позволяло ему в бою не уступать таким начальным обладателям способностей 2-го уровня.

Рука мускулистого громила не успела изменить направление и тяжело врезалась в стену, выбив в цементе небольшую яму.

Лоза обладателя растительной способности как раз обвилась вокруг мачете. Острое лезвие рассекло тело лозы, оставив на нём несколько глубоких порезов. Почувствовав боль, она мгновенно втянулась обратно.

Мускулистый громила досадливо выдернул кулак и уже собирался продолжить атаку, когда с верхней полки раздался глухой удар. Он поднял голову и увидел, что волчонок уже запрыгнул на самый верх стеллажа, всего в нескольких цунях от его шеи. Для обладателя скоростной способности скорости волчонка было недостаточно, но для этого силового обладателя способности, который сам двигался медленно, её вполне хватало.

Человек и волк встретились взглядами.

В следующую секунду мускулистый громила, хоть и отпрянул назад, всё равно не успел уклониться. Волчонок зубами вырвал у него из шеи кусок мяса. Тупая боль ударила следом, кровь брызнула наружу.

— Да твою мать, проклятая тварь! — рана не была смертельной, но разожгла его ярость и желание убивать ещё сильнее.

Мускулистый громила зажал рану и развернулся, пытаясь схватить волчонка. Но волчонок метался и уворачивался, отчего движения громилы казались ещё тяжелее.

Обладатель скоростной способности, терпя боль, вспышкой оказался перед волчонком, намереваясь помочь и прижать его. Но волчонок не отступил, а сам рванул навстречу. Развернувшись в прыжке, он резко опрокинул обладателя скоростной способности на спину. Длинные клыки выступили из пасти. Широкие подушечки лап прижали шею человека под ним, надёжно обездвигив противника.

Появилось крайне дурное предчувствие. Только когда волчонок приблизился, обладатель скоростной способности вдруг понял: перед ним вовсе не собака, а дикий зверь со свирепой мордой. Боль от сломанной кости ещё не рассеялась. На миг он струсил и даже захотел открыть рот, чтобы молить тварь о пощаде.

Но волчонок не дал ему произнести ни единого лишнего слова. Затаив обиду на этого грязного человека за презрение, он одним укусом перекусил ему шею. Теперь тот до конца жизни больше не смог бы сказать ни одного неприятного слова.

С другой стороны обладатель растительной способности, дрожа руками, снова хлестнул лозой. На этот раз ему удалось обвить Цзян Лэ руки и ноги. Дальше лоза под его управлением должна была, словно питон, стягиваться всё туже и туже. Но улыбка ещё не успела добраться до его губ. Лоза, сковавшая Цзян Лэ всего на мгновение, ощутила из пространства присутствие кристаллического ядра кровавой лозы и тут же испугалась так, что безвольно рассыпалась на земле комком травяной верёвки.

Обладатель растительной способности ничего не понял. Он присел, пытаясь подобрать лозу, которая от страха размякла. Когда он вдруг что-то осознал и поднял голову, мачете в руке Цзян Лэ уже лежало у него на шее. Кожа и плоть мгновенно рассеклись, проступила кровавая черта. Смерть оказалась совсем рядом.

Обладатель растительной способности тут же завопил сквозь слёзы:

— С-старший брат! Я никого не убивал! Это они заставили меня ходить с ними!

— Да пошёл ты к чёртовой матери. Когда ты кормил свою лозу чужими трупами, что-то не говорил, что не хочешь.

Мускулистый громила своими глазами увидел смерть товарища, а обернувшись, увидел, что Цзян Лэ взял второго в заложники. Он уже потерял преимущество.

И волчонок тоже снова повернулся к нему, шаг за шагом приближаясь.

В ране, оставленной волчонком, постепенно появлялось онемение. Словно вместе с ним из тела вытекала жизнь.

Почувствовав угрозу смерти, мускулистый громила оценил обстановку, рухнул на колени и стал молить о пощаде. На лице он выдавил уродливую улыбку.

— Дедушка, вы мой дедушка. Прошу, пощадите своего послушного внука.

Теперь, если подумать, одежда этого молодого барчука говорила не о незнании мира, а о том, что тот просто ничего не боялся.

Цзян Лэ не стал ему отвечать. Он повернулся, присел и поднял с пола упавшую банку козьего молока, открыв мускулистому громиле спину.

Это был шанс.

В одно мгновение взгляд мускулистого громилы изменился. Он беззвучно поднял руку, собирая силу, выждал момент и приготовился ударить Цзян Лэ в спину, прямо в область сердца, чтобы одним ударом забрать его жизнь.

Но прежде чем кулак, взметнувший ветер, окончательно опустился, мачете, ударившее почти одновременно с ним, сзади пронзило ему живот.

Мускулистый громила в неверии уставился на собственный живот. Жуткая боль выкачала из него всю силу. С неуголённой злобой в глазах он рухнул на землю.

Цзян Лэ выдернул мачете, поднял глаза на обладателя растительной способности и одним движением руки, одним падением клинка вернул супермаркету тишину.

<http://bllate.org/book/17649/1689468>